

ВАСИЛИЙ

СТРЕЛЬНИКОВ

— Есть у тебя за душой что-нибудь святое?

— Это моя мама. И вообще в жизни я совсем не такой циничный. Да и на экране я совершенно нормальный. Просто работа у меня такая. Уже 23 года. В своих программах я никого не обижаю, ни на кого не наезжаю, а только исключительно развлекаю. Не стоит за этим искать что-то ужасное.

— А как же твои вопросы гостям насчет гомосексуального опыта?

— Нормально. Главное, что эти вопросы никогда не менялись. Нам интересно было видеть реакцию этих звезд. Там были и другие хорошие вопросы: употребляете ли вы наркотики, был ли у вас секс в общественных местах? И пусть они выкручиваются как хотят... Самое интересное, что почти никто на такие вопросы не обижался.

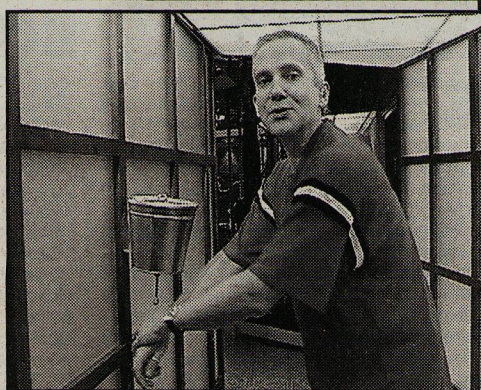
— А ты имел секс в общественных местах?

— Если считать телефонную будку общественным местом — то да. Но только один раз.

— Пойдем дальше. Имел ли ты гомосексуальный опыт?

— По-моему, гомосексуального опыта у меня ни с кем не было. Однажды меня спросили: "Василий, когда ты понял, что стал звездой?" Я ответил: когда пошли первые слухи, что я голубой.

Вася Стрельников — идол тех, кому все в жизни фиолетово. Идолу уже сороковник. В "ящике" он "забивает" народ с особым цинизмом в программе "Супер". Ну а как же в жизни, где всегда есть место подвигу?

— Но с Борисом Моисеевым в своей программе вы классно обнимались...

— В этом плане Боря оказался высочайшим профессионалом. Когда ему объяснили, что хотим снять такой сюжет, он просто визжал от удовольствия. Кто хотел, тот понял, что это шутка. А остальные наверняка сказали: вот, мы же говорили, что Стрельников — гомик! Пускай говорят как хотят.

— "Застекольщики" первым к себе пригласили именно тебя. То есть ты у нас кумир молодежи.

— Разве я был первым? Я уже и забыл. Но мне на самом деле хотелось посмотреть, как они там живут, потому что это было первое русское реал-шоу. И ведь все смотрели. Даже те, кто сильно плевался.

— Тебя на MTV тоже смотрели — а ты взял и ушел на СТС.

— Эмтвишные зрители теперь меня недолюбливают, думая, что я их предал, уйдя на канал СТС. Теперь у меня нет никакого экстрима, а даже наоборот, я приглашаю к себе в программу Филиппа Киркорова и Лолиту.

— Не надоело в эти игрушки играть?

— Я не считаю, что это игрушки. Я работаю в области, которая называется "бродкастинг", и за это получаю деньги.

— Но ты уже до седых волос дожил, а все перед недорослями прыгаешь.

— В Америке есть Джонни Карссон, которому уже за 60. А еще Дэвид Леттерман — ему 56. Ну и Ларри Кинг, конечно. И никто из них не думает, что пора на пенсию.

— То есть ты усиленно переносишь американщину на нашу почву?

— Да нет. Просто американцы занимаются ТВ и радио уже тысячу лет, и они в этом высочайшие профи. Конечно, у них на телевидении куча мусора и отстой, но и это они делают классно. Я на этом вырос и по-другому вести свои программы уже не смогу. У нас многие ведущие косили под того же Леттермана и не скрывали этого. Но у них не получалось, потому что внутри ничего нет.

— А у тебя есть?

— Я самодостаточен — и в этом похож на американцев, которые не хотят смотреть дальше своей лужайки. Самое главное — не переоценивать себя. В 89-м году я был в Нью-Йорке, зашел в пластиночный магазин и увидел большую картонную фигуру Бориса Гребенщикова. А на ней надпись: "Сенсация из Советского Союза". Но при этом его пластинки никто не покупал, клип показали лишь один раз по кабельному ТВ. И один местный приятель мне сказал: "Может быть, БГ и великий музыкант, но в Америке он на фиг никому не нужен. У нас таких полно". Да что говорить, американцы даже не знают, где Ирак находится. Им это не нужно, потому что у них есть 106 каналов, которые с удовольствием и очень красиво покажут войну.

— Тебе не кажется, что Москва — это провинция по сравнению с Нью-Йорком?

— Абсолютно нет. Здесь все только начинается. Радиостанции, ТВ, каждый кричит, что он лучший в мире... Детский сад, конечно, но жутко интересно. В Москве мне очень хорошо. Когда-то, в конце 80-х, я слушал "Радио Люксембург", и там говорили, что в Лондоне открылась очередная дискотека. А я мечтал, чтобы это когда-нибудь появилось у нас. Теперь у нас все есть. Класс!

Александр МЕЛЬМАН.

Моисеев Борис - 2003 - 30403 - С. 12.